

Когда лошадь была на грани выхода за пределы съёмочной площадки, Лу Имин направил свою лошадь вперёд, поравнявшись с Су Юем.

— Брат Су, не волнуйся, не тяни сильно, попробуй успокоить её, — сказал он с тревогой в голосе.

Су Юй хотел бы не нервничать, но впереди была стена дворца, и скорость лошади была слишком велика. Если они врежутся, это будет не хуже аварии. Он уже думал, не лучше ли спрыгнуть, даже если это грозит травмами.

Вдруг кто-то крепко обнял его сзади.

Су Юй не видел, но все на площадке ясно наблюдали, как Лу Имин, сидящий на своей лошади, внезапно встал и прыгнул на лошадь Су Юя. Его движения были настолько рискованными, что у всех замерло сердце.

Но опасность не миновала. Лу Имин взял поводья из рук Су Юя, естественно обняв его. Он тоже нервничал, но был полон решимости. Если ничего не получится, он станет подушкой безопасности, чтобы хотя бы спасти Су Юя.

Су Юй не ожидал, что его попытка возместить утраченные возможности Лу Имина приведёт к тому, что тот искренне станет его другом. Он только чувствовал, как кирпичная стена дворца всё ближе, а дыхание за спиной становилось тяжелее.

Голос Лу Имина звучал отдалённо, едва доносясь до ушей, словно он говорил:

— Не бойся, не бойся.

— Не надо, не сдавайся.

Низкий голос Лу Имина даже звучал с мольбой, совсем не похоже на низкий голос Тан Шаокэ. В нём была юношеская решимость. Су Юй пожалел, что Лу Имин вообще рисковал.

Дыхание за спиной становилось всё тяжелее, вокруг царил шум, но Су Юй ничего не слышал. Солнце пекло, ослепляя глаза, и в его сознании мелькали образы Тан Шаокэ: его уверенная улыбка, властный голос, лукавый взгляд. Каждый его жест казался таким знакомым.

Тан Шаокэ, ты бы расстроился?

Молчание Су Юя заставило Лу Имина нервничать ещё больше. Его руки, держащие поводья, уже были стёрты до крови, но это было ничто по сравнению с тревогой в сердце. Не думая больше ни о чём, Лу Имин стиснул зубы и левой рукой взял руку Су Юя.

Он мягко провёл его рукой по шее лошади, научив гладить её и держать за гриву, сам же двумя руками изо всех сил тянул поводья.

Величественная стена дворца была уже совсем близко, и вот-вот могла произойти трагедия. У всех замерло сердце, некоторые девушки уже закрыли глаза, не решаясь смотреть.

Фан Хао, увидев, что ситуация ухудшается, быстро позвал конюха, и раздался короткий, но резкий свист.

Внезапно испуганная лошадь высоко подняла передние копыта, и тело Лу Имина соскользнуло вниз, но он изо всех сил держался за поводья. Су Юй, не раздумывая, повернулся и схватил его

левую руку.

Копыта громко ударили о землю, и голова лошади остановилась в нескольких сантиметрах от стены дворца.

Свист конюха продолжался, пока лошадь не успокоилась.

Лу Имин тяжело выдохнул, и его дыхание превратилось в облачко в воздухе. Он улыбнулся, спрыгнул с лошади и протянул левую руку Су Юю:

— Брат Су, всё в порядке, слезай.

Су Юй чувствовал слабость в ногах. Раньше он снимался в исторических фильмах лишь в эпизодических ролях, и у него было мало опыта верховой езды. Сегодняшний инцидент действительно напугал его. Если бы не Лу Имин...

Су Юй опустил взгляд и увидел, что на лице Лу Имина не было страха, только улыбка.

Его улыбка была как солнечный свет, и даже взгляд излучал тепло. Су Юй почувствовал стыд. Прожив две жизни, он всё ещё был менее зрелым и смелым, чем Лу Имин. Сжав кулак, он положил ладонь в руку Лу Имина.

Трагедия была предотвращена, и все вздохнули с облегчением. Фан Хао подбежал к ним и несколько раз убедился, что Су Юй не пострадал. Только тогда он успокоился. Если бы с Су Юем что-то случилось, Тан Шаокэ, вероятно, сразу же вернулся бы из США.

Режиссёр выглядел напуганным. Если бы Су Юй после такого инцидента решил расторгнуть контракт, съёмочная группа не смогла бы возразить. Но, увидев, как Су Юй мастерски сыграл Хэ Юаньцина, режиссёр всё же испытывал сожаление.

— Быстрее, Старина Ван, посмотри, что случилось, почему лошадь вдруг испугалась, — крикнул режиссёр конюху, а затем дружелюбно посмотрел на Лу Имина. — Сяо Лу, сегодня ты нас всех спас.

Если бы не Лу Имин, который смог замедлить лошадь, Су Юй бы не дождался прихода конюха.

Лу Имин был приятно удивлён. Раньше режиссёр никогда не называл его так ласково. Но теперь режиссёр был доброжелателен, работники хлопали его по плечу, выражая благодарность, и даже конюх смотрел на него с признательностью.

Ведь если бы с Су Юем что-то случилось, конюх был бы ответственным.

Всё это было благодаря Су Юю. Лу Имин сквозь толпу смотрел на него. Тот, казалось, уже успокоился, но почему его сердце всё ещё билось так быстро? На ладони оставалось тепло, и он всё ещё чувствовал температуру руки Су Юя, словно она могла обжечь его сердце.

Правой рукой он прикоснулся к сердцу, чувствуя его биение, но внезапно почувствовал боль. Правая рука была сильно натёрта, и кожа едва держалась. Увидев, что Су Юй смотрит на него, Лу Имин инстинктивно спрятал руку в рукав.

— Имин, — Су Юй подошёл к нему, улыбаясь. — Спасибо тебе за всё, что ты сделал.

Су Юй чувствовал смешанные эмоции. Он хотел вернуть Лу Имину утраченные возможности, но в итоге тот спас ему жизнь. Одно за другое, но теперь он, казалось, был должен ещё больше.

— Ты поранил руку? — Су Юй не был уверен, но знал, сколько сил нужно, чтобы удержать лошадь. Он посмотрел на Фан Хао, выражая беспокойство.

Боль в ладони уже почти не чувствовалась, и Лу Имин улыбнулся:

— Ничего страшного, просто немного оцарапано. Главное, что ты в порядке, брат Су.

Су Юй не стал спорить.

— Дай руку, — спокойно сказал он.

Лу Имин помолчал. Су Юй, видя его упрямство, вздохнул. Это напоминало ему Тан Шаокэ, который любил притворяться несчастным, чтобы вызвать жалость.

Покачав головой, Су Юй просто взял руку Лу Имина. Юноша упрямо сжал кулак, не желая разжимать пальцы.

— Тебе не больно? — голос Су Юя стал строже, в его взгляде появилась досада. — Разожми.

Увидев, что Су Юй действительно собирается разжать его пальцы один за другим, Лу Имин осторожно взглянул на него и послушно раскрыл ладонь.

Ситуация была хуже, чем он ожидал. Кожа была почти содрана, и рана выглядела ужасно. Су Юй поднял глаза и внимательно посмотрел на Лу Имина, в его голосе звучала усталость:

— Впредь не будь таким безрассудным.

Лу Имин поднял брови, его лицо стало серьёзным:

— Брат Су, если бы ты оказался в такой ситуации, ты бы спас человека?

Су Юй ничего не ответил, молча взял аптечку, которую принёс Фан Хао, обработал рану Лу Имина, аккуратно наложил бинт и завязал его. Затем он спокойно ответил на вопрос Лу Имина.

— Если бы это был я, я бы не стал.

Он развернулся и ушёл, оставив ошеломлённого Лу Имина стоять на месте.

Фан Хао, идя рядом с Су Юем, тоже не понимал. Он оглянулся на Лу Имина и тихо спросил:

— Почему ты так ему ответил?

Су Юй вздохнул:

— Если бы это было в прошлом, я бы обязательно спас. Но сейчас я не стал бы.

Когда у человека есть кто-то, кого он любит, даже если он облачён в крепкие доспехи, у него всегда найдётся слабое место. А его слабость — это Тан Шаокэ.

В их общем видении будущего Тан Шаокэ был неотъемлемой частью. Поэтому он боялся потерять жизнь, боялся оставить Тан Шаокэ одного в холодном будущем. Это чувство было невыносимым.

Увидев выражение лица Су Юя, Фан Хао вдруг понял его. В конце концов, он сам был таким. До знакомства с Ми Вэем он никогда не представлял, что полюбит мужчину, да ещё такого, чей эмоциональный интеллект был ниже нуля и кто каждый день доводил его до белого каления.

<http://bllate.org/book/16588/1515946>